

**Социальные индикаторы в системе оценки региональной эффективности:
пример Приволжского федерального округа**

Рудаков А.Д., аспирант 3 курса,

ОЧУВО «Московский инновационный университет», Москва, Россия

Кравченко Л.Н., к.э.н., доцент,

ОЧУВО «Московский инновационный университет», Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируется эффективность регионов Приволжского федерального округа (ПФО) с помощью системы социальных индикаторов. Исследование основано на данных Росстата и сочетает сравнение регионов внутри ПФО с сопоставлением округа в целом с другими федеральными округами. Результаты показывают значительные различия между субъектами ПФО по уровню жизни, образованию и здравоохранению, а также связь между социальным развитием и экономикой. Положение ПФО в общероссийском рейтинге оказалось средним, с отдельными сильными сторонами. Предложенная система индикаторов полезна для мониторинга и управления региональным развитием.

Ключевые слова: социальные индикаторы, региональная эффективность, Приволжский федеральный округ (ПФО), дифференциация развития, человеческий капитал, сравнительный анализ, комбинированный подход, внутрирегиональные диспропорции.

**Social indicators in the system of assessing regional efficiency: a case study of
the Volga federal district**

Rudakov A.D., 3rd-year postgraduate student,

Moscow Innovative University, Moscow, Russia

Kravchenko L.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Moscow Innovative University, Moscow, Russia

Annotation. The article analyzes the efficiency of the regions within the Volga Federal District (VFD) using a system of social indicators. The study is based on Rosstat data and combines a comparative analysis of regions within the VFD with benchmarking of the district against other federal districts. The results reveal significant disparities among the VFD regions in terms of living standards, education, and healthcare, as well as a clear link between social development and economic performance. The VFD's overall position in the national rating is moderate, with certain areas of strength. The proposed system of indicators proves useful for monitoring and managing regional development.

Key words: social indicators, regional efficiency, Volga Federal District (VFD), development differentiation, human capital, comparative analysis, combined approach, intraregional disparities.

Введение. В условиях формирования социально ориентированной государственной политики возрастает потребность в комплексной оценке регионального развития, учитывающей не только экономические, но и социальные результаты функционирования территорий. Традиционно доминирующие экономические показатели (ВРП, инвестиции, объём промышленного производства) не в полной мере отражают качество жизни населения, состояние человеческого капитала и устойчивость социальной сферы, что затрудняет выработку сбалансированных управленческих решений [1]. Необходимость дополнения экономических критериев системой социальных индикаторов на субнациональном уровне обосновывается в современных исследованиях, посвящённых оценке уровня жизни и человеческого потенциала регионов [6]. Подобный подход позволяет перейти от анализа усреднённых показателей к выявлению внутренних диспропорций и адресному регулированию, что подтверждается работами в области пространственного развития и региональной экономики .

Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте Приволжского федерального округа (ПФО), для которого характерна значительная внутренняя дифференциация – от высокоразвитых индустриальных регионов до субъектов с признаками социально-экономической депрессии. В связи с этим целью настоящего исследования является разработка и апробация системы социальных индикаторов, позволяющей провести сравнительный анализ и типологизацию регионов ПФО для мониторинга и совершенствования социальной политики. Работа направлена на выявление роли такой системы в комплексной оценке региональной эффективности, преодолении диспропорций в качестве жизни и состоянии человеческого капитала, а также обеспечении сбалансированного развития округа.

В рамках исследования реализуется двухуровневая система оценки: внутренний анализ диспропорций между субъектами ПФО дополняется высокоуровневым систематическим сопоставлением округа в целом с другими федеральными округами России. С использованием методов аналитического бенчмаркинга проводится сравнительная оценка ключевых социальных индикаторов, что позволяет не только выявить внутрирегиональные проблемы, но и определить место ПФО в общероссийской системе, а также специфику его социального развития на фоне других макрорегионов. При этом анализ будет дополнен рассмотрением ключевых экономических метрик (таких как валовой региональный продукт на душу населения и объем инвестиций в основной капитал), что позволит эмпирически выявить взаимосвязь между уровнем социального развития по основным индикаторам и экономическим потенциалом как внутри ПФО, так и при его сравнении с другими федеральными округами. Подобный подход, основанный на сопряженном анализе социальных и экономических координат развития, подтверждается исследованиями, демонстрирующими устойчивую корреляцию между социальным благополучием территорий и их экономической результативностью в общероссийском контексте [8].

Литературный обзор. В современной научной парадигме оценка регионального развития вышла за рамки исключительно экономических параметров, интегрируя в себя широкий спектр социальных индикаторов. Данный обзор литературы структурирован для анализа существующих подходов к оценке социальной сферы на субнациональном уровне. Цель обзора – выявить основные методологические направления, ключевые индикаторы и пробелы в исследованиях, что позволит обосновать актуальность и научную новизну настоящей работы. Литературный обзор структурирован по следующим направлениям: анализ эмпирических исследований, посвящённых конкретному макрорегиону; обзор методологических подходов к оценке социального развития и диспропорций; систематизация ключевых блоков социальных индикаторов и их взаимосвязей.

Эмпирические исследования Приволжского федерального округа и методологические подходы к оценке социального развития региона.

Анализ научных работ, непосредственно посвященных ПФО, выявляет несколько устойчивых подходов. В исследованиях экономической безопасности (Чучкалова С.В., Митяков С.Н. и др.) социальное развитие оценивается через призму пороговых значений ключевых индикаторов, таких как уровень безработицы, отношение доходов к прожиточному минимуму и ожидаемая продолжительность жизни [3]. Применяемая методика нормирования позволяет переводить статистические данные в зоны риска, эффективно диагностируя наиболее проблемные сферы для каждого субъекта РФ. В свою очередь, работы, посвященные качеству жизни и эффективности социальной политики (Бикеева М.В., Королева Ю.Г.), используют метод агрегирования множества частных показателей (финансы, здоровье, образование, инфраструктура и др.) в интегральный индекс. Этот подход подтверждает тезис о значительной внутренней дифференциации внутри ПФО, демонстрируя, что лишь немногие регионы (Нижегородская область, Республика Марий Эл) устойчиво опережают

среднероссийский уровень [2]. Отдельного внимания заслуживают исследования человеческого капитала (Минаев Н.Н., Жарова Е.А.), которые через методологию межрегионального баланса выявляют внутреннюю разбалансированность между накоплением и использованием ключевого ресурса развития, что характерно и для субъектов ПФО [7].

Теоретико-методологическую базу для формирования системы индикаторов составляют фундаментальные работы по региональной экономике и пространственному развитию. Исследования Коломак Е.А. (2013, 2020) закладывают основу для понимания причин и механизмов неравномерности развития российских регионов, что является ключевым контекстом для анализа ПФО. Лимонов Л.Э. и соавт. (2023) в актуальном учебнике систематизируют современные подходы экономической географии к оценке территорий [4, 5, 6].

Ключевые тематические блоки социальных индикаторов и их взаимосвязи. Анализ литературы позволяет структурировать ключевые блоки социальных индикаторов, релевантных для региональной оценки. Блок демографии и рынка труда (Ростовская Т.К., Безвербный В.А.) эволюционирует от анализа чистых трендов к изучению их взаимосвязи с социально-экономическими показателями, включая проблемы миграции и дефицита квалифицированных кадров. Центральным блоком выступает качество жизни и социальная безопасность [1, 9]. Работы Ростовцева А.И. и Росляковой Н.А. эмпирически исследуют корреляцию между качеством жизни, бедностью и экономическим ростом [10, 11]. Исследование Савельевой Н.К. и соавт. напрямую связывает социальную безопасность региона с параметрами инвестиционно-инновационного развития, что актуально для диверсификации экономики ПФО [12]. Человеческий капитал рассматривается как сквозной параметр, являющийся одновременно ресурсом, результатом и индикатором социального развития.

Методология исследования. Для достижения поставленных целей и решения задач применяется комбинированный метод, включающий

количественные и качественные подходы. Основу количественного анализа составляет статистический метод, применяемый к системе взаимосвязанных индикаторов. В фокусе исследования находятся, прежде всего, социальные индикаторы, отражающие состояние человеческого капитала, качество жизни и социальную стабильность как фундаментальную основу для инвестиционной активности и устойчивого экономического развития. Анализ социальных показателей проводится на двух уровнях: региональном (для выявления внутренней дифференциации и «точек роста» среди субъектов Приволжского федерального округа) и федеральном (для определения сравнительных позиций ПФО среди других федеральных округов России).

Статистическая информация, собранная по сформированным группам социальных индикаторов, предоставляет возможность провести сравнительный и динамический анализ, оценить качество социального потенциала и его пространственное распределение. Для уточнения характера и силы влияния социального развития на экономические результаты, полученные социальные профили регионов и округов служат основой для последующего сравнительного анализа по ключевым экономическим параметрам (ВРП, инвестиции и др.). Такой подход позволяет выявить устойчивые взаимосвязи и оценить, каким образом качество социального базиса детерминирует экономическую динамику на региональном и национальном уровнях.

А) Группы индикаторов для регионального анализа (внутри ПФО)

Выделенные группы индикаторов для регионального анализа (сравнение внутри ПФО) выбраны, поскольку они позволяют провести детальную оценку и сравнение ключевых элементов социальной базы развития непосредственно между соседними субъектами. Такой подход направлен на выявление внутренних диспропорций, «точек роста» и специфических социальных проблем внутри округа, что является основой для адресной региональной политики (табл. 1).

Анализ социальных индикаторов внутри ПФО

№	Группа индикаторов	Ключевые примеры	Обоснование выбора данной группы
1.	Демография и уровень жизни	- Численность населения - Уровень бедности	Оценка базового социального потенциала и благосостояния населения региона как основы для трудовых ресурсов и потребительского спроса.
2.	Рынок труда	- Уровень безработицы - Среднегодовая численность занятых - Средняя заработная плата	Анализ сбалансированности локального рынка труда, его привлекательности для кадров и стоимости рабочей силы.
3.	Человеческий капитал	- Доля населения с высшим образованием - Обеспеченность врачами	Определение качества и доступности ключевых социальных услуг, напрямую влияющих на производительность и качество жизни.

Б) Группы индикаторов для сравнительного анализа на федеральном уровне

Показатели для сравнительного анализа на федеральном уровне между Приволжским федеральным округом и иными федеральными округами были отобраны для проведения агрегированной оценки. Они позволяют сопоставить социальный потенциал территорий по обобщающим параметрам, что определяет их позиции в общенациональном рейтинге и конкурентоспособность на уровне крупных территориальных образований (табл. 2).

Таблица 2

Группы социальных индикаторов для проведения сравнительного анализа на уровне федеральных округов

№	Группа индикаторов	Ключевые примеры	Обоснование выбора данной группы
1.	Социальная инфраструктура, демография и доступность услуг	- Обеспеченность объектами социальной сферы (на 10 тыс. населения) - Коэффициент младенческой смертности - Доля населенных пунктов с доступом к широкополосному интернету	Оценка развития и доступности ключевой социальной инфраструктуры, определяющей базовое качество жизни и привлекательность территории для проживания.

2.	Инновационный и научно-образовательный потенциал	- Доля занятых в сфере науки и высшего образования - Затраты на технологические инновации в % к ВРП	Сравнение способности федерального округа генерировать знания и внедрять новые технологии, что является критическим фактором долгосрочной конкурентоспособности и структурного развития экономики.
3.	Интегральные оценки социального развития	- Сводные рейтинги качества жизни - Композитные индексы развития регионов	Комплексная оценка социального климата и инвестиционной привлекательности территории на основе агрегированных экспертных данных.

Результаты анализа социальных индикаторов в субъектах ПФО

Приволжский федеральный округ, характеризующийся значительной внутренней дифференциацией, представляет собой репрезентативный объект для изучения взаимосвязи социальных параметров и экономической результативности. В данном разделе последовательно анализируются ключевые социальные индикаторы: динамика численности населения, уровень безработицы, а также состояние сфер образования и здравоохранения в субъектах ПФО. Анализ динамики численности населения в субъектах ПФО за период 2020–2023 гг., отражённый на тепловой карте, выявил выраженную внутрорегиональную поляризацию (табл. 3) [8].

Таблица 3

Анализ динамики численности населения в субъектах ПФО за период 2020–2023 гг., тыс. чел.

Численность населения,	2020	2021	2022	2023	Изменение 2023/2020
Республика Башкортостан	4013,8	4001,6	4077,6	4064,3	50,5
Республика Марий Эл	675,3	671,5	672,3	669,8	-5,5
Республика Мордовия	779	770,7	771,4	765,9	-13,1
Республика Татарстан	3894,1	3886,4	4001,6	4003	108,9
Удмуртская Республика	1493,4	1484,5	1442,2	1434,6	-58,8
Чувашская Республика	1207,9	1198,4	1173,2	1167,1	-40,8
Пермский край	2579,2	2556,8	2508,4	2495,3	-83,9
Кировская область	1250,2	1234,8	1138,1	1129,9	-120,3
Нижегородская область	3176,5	3144,2	3081,8	3060,3	-116,2
Оренбургская область	1942,9	1924,6	1841,4	1828,7	-114,2
Пензенская область	1290,9	1274,1	1246,6	1236,1	-54,8
Самарская область	3154,2	3131,7	3142,7	3127,8	-26,4
Саратовская область	2395,1	2361	2404,9	2385,2	-9,9
Ульяновская область	1218,3	1204	1181,0	1172,8	-45,5

Рост населения наблюдается лишь в двух субъектах – Республике Татарстан (прирост на 108,9 тыс. человек) и Республике Башкортостан (прирост на 50,5 тыс. человек), что подтверждает их роль как основных демографических центров притяжения в округе. В то же время большинство регионов ПФО продемонстрировали устойчивую убыль населения. Наиболее значительное сокращение зафиксировано в Нижегородской области (–116,2 тыс. человек), Пермском крае (–83,9 тыс. человек) и Кировской области (–120,3 тыс. человек). Данная тенденция указывает на концентрацию человеческого капитала в ограниченном числе регионов и создаёт долгосрочные риски для социально-экономического развития территорий, теряющих население.

Следствием выявленной демографической поляризации является необходимость оценки ситуации на рынке труда. Анализ уровня безработицы за 2020 и 2023 гг. показывает значительное улучшение в данном сегменте во всех субъектах ПФО без исключения (рис. 1).

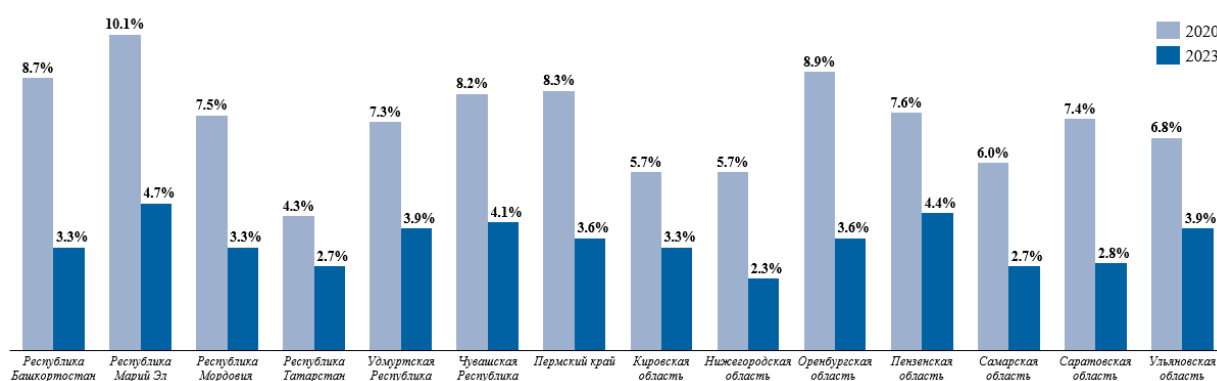

Рис. 1 – Уровень безработицы по субъектам ПФО в 2020 и 2023 гг.¹, в %

Наиболее низкие значения показателя в 2023 году отмечаются в Нижегородской области (2,3%) и Республике Татарстан (2,7%), что свидетельствует об эффективном функционировании их рынков труда. При этом даже регионы с наиболее существенной убылью населения, такие как Кировская и Пензенская области, смогли добиться снижения уровня безработицы до 3,3% и

¹ Составлено автором на основании изученных научных и статистических источников

4,4% соответственно. Однако сохраняющийся отток населения, несмотря на снижение безработицы, указывает на возможные структурные проблемы, включая отток квалифицированных кадров или несоответствие качества рабочих мест ожиданиям населения.

Важным аспектом социального развития является состояние системы образования, формирующее качество человеческого капитала. Согласно данным Росстат, в среднем 79% жителей ПФО в возрасте от 22 лет имеют высшее или среднее профессиональное образование, что свидетельствует о высоком образовательном потенциале округа в целом. Данный показатель превышает среднероссийский уровень и указывает на наличие значительного количества квалифицированных кадров, способных обеспечить развитие наукоёмких и высокотехнологичных отраслей [13]. Однако для поддержания и развития этого потенциала необходима эффективная региональная образовательная политика, направленная на сохранение талантливой молодёжи и её интеграцию в экономику субъектов округа.

Анализ обеспеченности медицинскими кадрами субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) показывает, что при среднем показателе в 48,5 врачей на 10 тыс. населения (2023 г.) наблюдается значительная межрегиональная дифференциация: разрыв между Республикой Марий Эл (36,9) и Чувашской Республикой (54,6) составляет примерно в 18 медицинских специалистов. Динамика за 2010–2023 гг. разнонаправленна: устойчивый рост на 7–8 врачей на 10 тыс. человек в Чувашской Республике, Пензенской и Ульяновской областях контрастирует со снижением на 4,5–4,8 медицинского персонала данного показателя в Удмуртской Республике и Оренбургской области при стагнации в Пермском крае и Республике Мордовия. Относительно высокие значения в некоторых регионах (например, 54,0 в Удмуртии) могут объясняться не только ростом численности врачей, но и опережающим сокращением населения [8]. Система здравоохранения ПФО характеризуется существенной внутренней диспропорцией в распределении кадров, что

указывает на необходимость адресной региональной политики для сокращения данного неравенства.

Проведенный анализ ключевых социальных индикаторов в субъектах ПФО — динамики численности и занятости населения, развития образования и системы здравоохранения — показывает, что их распределение по регионам схоже с распределением по уровню среднедушевых доходов (рис. 2) [8].

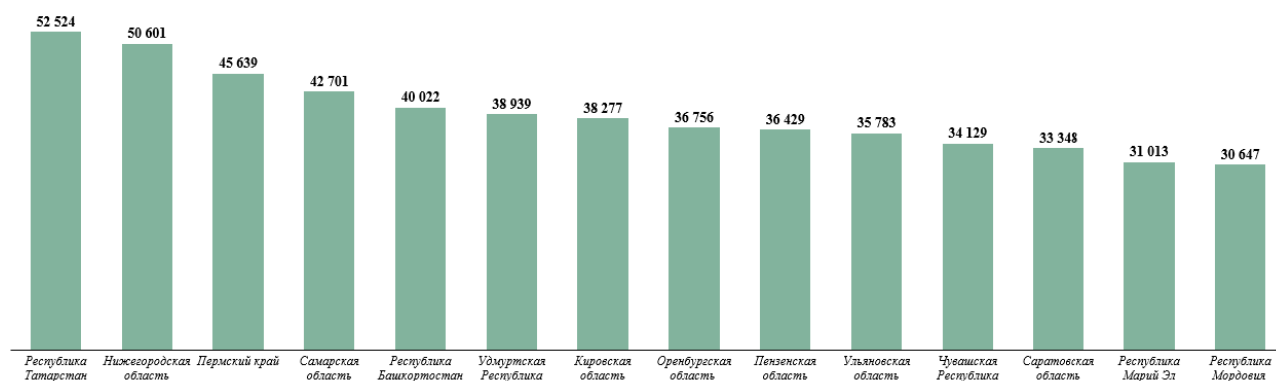

Рис. 2 – Среднедушевые денежные доходы (в месяц) по субъектам в ПФО по итогам 2023 г., руб.

Полученные результаты подтверждают устойчивую взаимосвязь между уровнем развития социальной сферы и экономическим благосостоянием территорий. Следовательно, социальные индикаторы выступают значимым фактором, определяющим потенциал экономического развития регионов.

Сравнительный анализ социальных индикаторов ПФО на федеральном уровне

Основой для сравнительного анализа социального развития федеральных округов служит оценка инфраструктурного обеспечения, прежде всего в социальной сфере. Состояние объектов здравоохранения, образования и социального обслуживания выступает фундаментальным условием, определяющим возможности для реализации человеческого потенциала и формирования конкурентных преимуществ на макрорегиональном уровне.

Приволжский федеральный округ демонстрирует высокую активность и значительные инвестиции в сфере жилищного строительства (рис. 3).

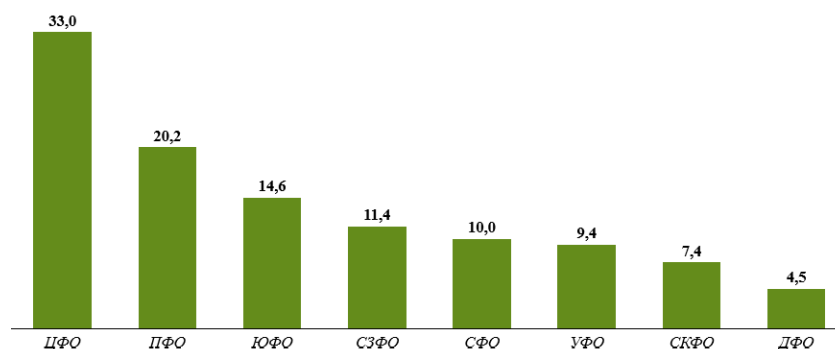

Рис. 3 – Объем жилищного строительства (общей площади) в 2023 году по федеральным округам², в м²

По абсолютному объёму введённого жилья в 2023 году (20,2 млн м²) Приволжский федеральный округ занимает второе место после ЦФО, что указывает на интенсивное развитие строительной отрасли в данном регионе. Однако по относительному показателю (ввод жилья на 1000 человек) ПФО занимает лишь 6-е место среди федеральных округов. Это свидетельствует о том, что масштабное строительство не полностью компенсирует высокую демографическую нагрузку. Таким образом, несмотря на значительные абсолютные объёмы, обеспеченность населения новым жильём в ПФО остаётся средней по стране, что может быть обусловлено сохраняющимся дефицитом доступного жилья и выступает сдерживающим фактором социального развития.

Ситуация в сфере медицины и образования Приволжского федерального округа носит неоднозначный и разнонаправленный характер. В области здравоохранения наблюдается контраст: с одной стороны, ПФО демонстрирует безусловный успех, занимая первое место среди всех федеральных округов по уровню младенческой смертности (3,9 случая на 1000 родившихся в 2023 г.). С другой стороны, по обеспеченности населения больничными койками (78,1 на 10 тыс. человек) и по ожидаемой продолжительности жизни округ занимает лишь

² Составлено автором на основании изученных научных и статистических источников

6-е место, что указывает на средние показатели в инфраструктурном обеспечении и общих результатах здоровья.

Аналогично, в сфере высшего образования позиции ПФО являются устойчиво средними. По численности студентов на 10 тыс. населения (288 человек в 2023/24 учебном году) округ стабильно находится на 4-м месте, при этом внутри него сохраняется значительная дифференциация между субъектами.

Социальное развитие ПФО характеризуется сбалансированным, но не лидирующим профилем: выдающийся результат в одной узкой, но критически важной области здравоохранения сочетается со средними позициями в других ключевых сферах. Это формирует специфическую модель развития, отличную от модели округов-лидеров по общему качеству жизни.

Вывод. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, раскрывающих роль социальных индикаторов в оценке региональной эффективности на примере Приволжского федерального округа (ПФО):

1. *Эмпирически подтверждена устойчивая взаимосвязь социального и экономического развития.* Внутри ПФО распределение субъектов по уровню экономического благосостояния тесно коррелирует с их положением по ключевым социальным показателям. Это доказывает, что социальные индикаторы выступают не только результатом, но и фундаментальной основой экономического потенциала территории.

2. *Установлена значительная внутренняя дифференциация субъектов ПФО,* формирующая разнородные траектории социально-экономического развития. Анализ выявил глубокие межсубъектные диспропорции, проявляющиеся в поляризации демографических процессов, разнонаправленной динамике на рынке труда, а также в существенном неравенстве в обеспеченности человеческим капиталом и объектами социальной инфраструктуры. Данная ситуация детерминирует необходимость применения дифференцированных подходов в региональном управлении.

3. *Определено место ПФО в общероссийском контексте как округа со сбалансированным, но не лидирующим социальным профилем.* Сравнительный

анализ на федеральном уровне показал, что ПФО формирует уникальную модель развития, отличную от округов-лидеров по интегральным показателям. Она характеризуется точечными успехами в критически важных узких сферах при устойчиво средних позициях по широкому спектру инфраструктурных и результирующих показателей качества жизни.

Настоящее исследование демонстрирует, что система социальных индикаторов представляет собой валидный инструмент для комплексной диагностики регионов, создавая базу для выработки научно обоснованной политики сбалансированного территориального развития.

Библиографический список:

1. Безвербный В.А., Ростовская Т.К., Ситковский А.М., Рославцев С.В. Взаимосвязи демографических и социально-экономических показателей развития регионов России // Уровень жизни населения регионов России. – 2025. Т. 21. – № 4. – С. 602–617.
2. Бикеева М.В., Королева Ю.Г. Регионы Приволжского федерального округа: оценка эффективности социально-экономической политики на основе качества жизни населения. Статистика и Экономика. – 2023;20(6):4-12.
3. Караулов В.М. Исследование экономической безопасности регионов на основе оценки потенциала и риска // Проблемы анализа риска. – 2023. Т. 20. – № 6. – С. 10-23.
4. Коломак Е.А. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е.А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. – 502 с.
5. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии. Вопросы экономики. – 2013;(2):132-150.
6. Лимонов Л.Э., Одинг Н.Ю., Русецкая О.В. Региональная экономика и экономическая география: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 383 с.

7. Минаев Н.Н. Модели управления человеческим капиталом на основе межрегионального баланса / Н.Н. Минаев, Е.А. Жарова // Экономика труда. – 2022. – Т. 9, № 6. – С. 1057-1068.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. Росстат. 2024. [Электронный ресурс]. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf
9. Ростовская Т. К., Ситковский А. М. Демографические ресурсы России: вариативность подходов и оценок // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2025. Т. 18. – № 3. – С. 183-202.
10. Ростовцев А.И. Динамика показателей качества жизни, потребительских расходов домашних хозяйств и валового регионального продукта в регионах России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 4 (174). – С. 328–336.
11. Рослякова Н.А. Бедность и экономический рост в российских агломерациях: тенденции и зависимости / Н.А. Рослякова, В.В. Окрепилов. — Текст: электронный // Экономика региона. – 2023. – Том. 4. – С. 1048-1061.
12. Савельева Н.К., Созинова А.А., Сайдакова В.А. [и др.] Оценка взаимосвязи социальной безопасности региона с показателями инвестиционно-инновационного развития // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 333-346.
13. Статистика уровня образования в России: тренды, вызовы, прогнозы. Skypro. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sky.pro/wiki/python/ponimaem-funktsiyu-enumerate-v-python-na-primere-koda/>
14. Сумина Е.В. Технологические приоритеты стратегического развития региона в условиях цифровой индустриализации / Е. В. Сумина, Д. В. Зябликов // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 1535-1554.
15. Сюпова М.С. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации: механизмы и результативность / М.С. Сюпова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 11. – С. 6805-6820.

16. Ханнанова С.А. Обеспеченность преференциальных территорий Приволжского федерального округа трудовыми ресурсами / С.А. Ханнанова, Г.Ф. Галиуллина // Экономика труда. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 521-534.

17. Халимендик В.Б. Эффективность особых экономических зон для социально-экономического развития региона / В.Б. Халимендик // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 2. – С. 861-874.

References:

1. Bezverbny V.A., Rostovskaya T.K., Sitkovsky A.M., Roslavl'tsev S.V. Interrelations of Demographic and Socio-Economic Indicators of Regional Development in Russia // Standard of Living of the Population of the Regions of Russia. – 2025. Vol. 21. – № 4. – P. 602–617.

2. Bikeeva M.V., Koroleva Yu. G. Regions of the Volga Federal District: Assessment of the Effectiveness of Socio-Economic Policy Based on the Quality of Life of the Population. Statistics and Economics. 2023;20(6):4-12.

3. Karaulov V. M. Research on the Economic Security of Regions Based on the Assessment of Potential and Risk // Problems of Risk Analysis. – 2023. – Vol. 20. № 6. – P. 10-23.

4. Kolomak E.A. Spatial Development of Modern Russia: Trends, Factors, Mechanisms, Institutions / ed. by E. A. Kolomak. – Novosibirsk: IEIE SB RAS Publishing House. 2020. – 502 p.

5. Kolomak E. A. Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of New Economic Geography. Voprosy Ekonomiki. – 2013;(2):132-150.

6. Limonov L.E., Oding N.Yu., Ruseckaya O.V. Regional Economy and Economic Geography: Textbook for Universities. 3rd ed., rev. and enl. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 383 p.

7. Minaev N.N. Models of Human Capital Management Based on Interregional Balance / N.N. Minaev, E.A. Zharova // Labour Economics. – 2022. – Vol. 9, № 6. – P. 1057-1068.

8. Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. Rosstat. 2024. [Electronic resource]. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf

9. Rostovskaya T.K., Sitkovsky A.M. Demographic Resources of Russia: Variability of Approaches and Assessments // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2025. Vol. 18. – № 3. – P. 183-202.
10. Rostovtsev A.I. Dynamics of Quality of Life Indicators, Household Consumer Expenditures and Gross Regional Product in the Regions of Russia // Regional Problems of Economic Transformation. – 2025. – № 4 (174). – P. 328–336.
11. Roslyakova N.A. Poverty and Economic Growth in Russian Agglomerations: Trends and Dependencies / N.A. Roslyakova, V.V. Okrepilov. — Text: electronic // Economy of Region. – 2023. – Vol. 4. – P. 1048-1061.
12. Savelieva N.K., Sozinova A.A., Saidakova V.A. [et al.] Assessment of the Relationship Between a Region's Social Security and Indicators of Investment and Innovative Development // Economic Security. – 2023. – Vol. 6, № 1. – P. 333-346.
13. Statistics of the Level of Education in Russia: Trends, Challenges, Forecasts. Skypro. 2023. [Electronic resource]. URL: <https://sky.pro/wiki/python/ponimaem-funktsiyu-enumerate-v-python-na-primere-koda/>
14. Sumina E. V. Technological Priorities for the Strategic Development of a Region in the Conditions of Digital Industrialization / E.V. Sumina, D.V. Zyablikov // Issues of Innovative Economics. – 2020. – Vol. 10, – № 3. – P. 1535-1554.
15. Syupova M.S. State Support for Investment Activities in the Subjects of the Russian Federation: Mechanisms and Effectiveness // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, №11. – P. 6805-6820.
16. Khannanova S.A. Provision of Preferential Territories of the Volga Federal District with Labor Resources / S.A. Khannanova, G.F. Galiullina // Labour Economics. – 2025. – Vol. 12, – № 4. – P. 521-534.
17. Khalimendik V.B. Effectiveness of Special Economic Zones for the Socio-Economic Development of a Region // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2025. – Vol. 15, № 2. – P. 861-874.

Для цитирования: Рудаков А.Д., Кравченко Л.Н., Социальные индикаторы в системе оценки региональной эффективности: пример Приволжского федерального округа / Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 1. URL:

© Рудаков А.Д., Кравченко Л.Н., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 1